

сдал неудачно — получил тройку. И тогда с перепугу забрал документы и перевел их на второй поток, где экзамены сдавались позже. Мы с мамой экстренно подали документы сразу на два факультета — лингвистики и информатики, где был такой же набор экзаменов. В результате вместо трех вступительных экзаменов я сдал семь (вместе с «неудачной» математикой).

— *А почему так страшно было не поступить?*

— Очень уж не хотелось идти в армию.

— *Но, может, когда папа — высокий кадровый военный, это не так уж и страшно? Или это тоже заблуждение?*

— Если бы я пошел на военную службу, то уж не как срочник! Поступал бы в военное училище. Но военных у меня и так в роду было полно. Да и вообще я считался практически отличником, как мне было не поступить в университет?!

— *У вас такой школьный вид — даже не верится, что вы были отличником.*

— Конечно, не крутым. Но для мальчика я выдавал очень приличные резуль-

таты. Правда, «неуды» по поведению бывали. Однажды мне папа из Китая привез петарды. Тогда они были большой редкостью. А эти еще и мощными оказались, внешне похожие на ракету — просто класс! Я зажигал и катил такую петарду по классу, а в конце она весьма эффектно хлопала. И тут в нашем классе появилась молоденькая учительница. Ну мог ли я не проделать этот фокус? Естественно, девушка испугалась, с ней случилась истерика. Меня вызывали к директору. Я переживал, думал, из школы выгонят. Теперь-то понимаю — зря переживал. В аттестате по поведению стояло «отлично». Так что документы в институт у меня приняли без проблем. Все шесть экзаменов сдал в итоге хорошо.

— *И что же выбрали?*

— Лингвистику. В принципе — доволен. Вот кандидатскую со сложным названием «Соотношение стилистических систем оригинального и переводного текста» пишу, только никак не закончу.

— *Но в рамки факультета лингвисти-*

ки РГУ как-то не очень вписывается эстрадная сцена?

— На сцену меня занесла нелегкая только от скуки. Что меня могло ждать в университете? Ничего, кроме учебы. Стало скучно. В марте я обнаружил объявление, что студенческий театр МГУ набирает желающих в учебную труппу. С однокурсницей мы пошли на улицу Герцена. На третьем занятии режиссер театра Евгений Иосифович Славутин попросил подготовить каждого что-то такое-эдакое. Я только этого и ждал! Тогда знакомых я веселил «Жириновским, Ельциным, Горбачевым». Но это же надо было как-то представить! Дома я начал с мамой советоваться. Она и говорит, мол, изобрази, как будто они к Урмасу Отту пришли. Так и решили. Причем я считал, что, если эти люди пришли к Урмасу Отту, значит, надо два стула. Так я и скакал: на одном стуле я говорил голосом Урмаса Отта «Присаживаетесь» и задавал вопросы, перепрыгивал на другой стул, отвечал другим голосом — и обратно. В репертуаре театра тогда был спек-

такль «Фонтан любви к ближнему» — эстрадная программа из сенок. Славутин сразу решил, что номер готов, и внедрил меня в этот «фонтан». В апреле я вышел на сцену на улице Герцена. Все прошло на ура. И тогда вдруг, в один день, я обнаружил, что из моего хобби может выйти что-то путное.

— *Одно дело перед знакомыми сценки разыгрывать, другое — перед зрителями выступать. Неужели совсем не боялись?*

— У меня никогда не было ни страха перед сценой, ни страха забыть слова. Без всякого страха я с этим номером два раза в месяц стал выступать у нас в театре. А в мае произошло знаменательное событие. Проходило торжественное закрытие юбилейного сезона в Доме литераторов. Так получилось, что «лица» театра — Ира Богушевская, Леша Кортнев — не смогли выступить, и пригласили меня. Мне объяснили, что особенно на успех нечего надеяться. На больших сборных концертах все, кто познаменитей, стараются побыстрее выступить. Я вышел на сцену через два